

— Так ты говоришь, что лаборатории с высоким уровнем безопасности настолько укреплены, что выдержат ракетные удары? — спросил Райан у Норы, пока их группа, ведомая медсестрой Dунamis, шла по коридору больницы. Панда напевал под нос песню, а Гардероб несла в руках цветы и шоколадные конфеты.

— Да, наружные окна с тонированными стёклами только для галочки, — пояснила Архитектор. — Отдельные генераторы обеспечивают энергией весь этаж без какой-либо посторонней помощи, а охранная система может засечь любого злоумышленника. И попасть туда можно только одним способом — на лифте и через взрывоустойчивую дверь сразу на входе.

— Запасного выхода нет? — спросил Райан, осознавая, что его возможности незаметно проникнуть в лабораторию сильно сузились. — Я не критикую, но, как по мне, это кажется просчётом. А что если внутри произойдёт ядерный взрыв?

— Да ну тебя, мистер Манада хотел, чтобы это место было «защищённым, а не безопасным», — с улыбкой ответила Нора. — Предположу, что они проводят эксперименты с опасными существами и не хотят дать им ни малейшей возможности сбежать. Ты ведь видел, что они используют в Колизее Максимус?

— Я просто обожаю новый дизайн Кибер-Тиранно! — прокомментировала Гардероб. — Особенно голографические очки, они очень классные.

— Ах да, Панду попросили принять участие в открывающем матче нового турнира! — Ученик Райана с гордостью выпятил грудь вперёд. — Панда против велоцирапторов, ультимативное противостояние!

— Как по мне, это колоссальная трата ресурсов. — Нора закатила глаза. — Лучше бы потратили эти деньги на больницы, а не на динозавров. На их создание уходит целое состояние, не говоря уже о том, что их кормить надо.

— Честно говоря, я разрываюсь, — признался Райан. — Я понимаю, откуда у тебя такие мысли, но динозавры имеют особую привлекательность для масс. Кстати, если бы кто-нибудь взорвал целое здание из-за того, что ему было лень пользоваться лестницей, лаборатории всё равно бы уцелели?

— Ну, вообще, да. — Нора кинула на Райана странный взгляд. — Почему террористам должно быть лень пользоваться лестницей?

— Да это так, чисто гипотетически, — солгал сквозь зубы Райан. — Но рад был узнать!

В конце концов медсестра привела их в белую больничную палату, или, как назвал её Райан, кошачий лоток Феликса.

Молодой герой выглядел намного лучше, чем несколько дней назад, когда Кислотный дождь пырнула его в живот. Помимо того, что ему нужно было оставаться в постели с повязкой на груди, Атомный кот выглядел почти совершенно здоровым. Ему пришлось сменить свой ужасный костюм и маску на белую больничную одежду, что Райан счёл улучшением.

«Неудивительно, что Ливия запала на такую мордашку», — подумал Райан, изучая очаровательное лицо Феликса. Однако вскоре он вспомнил, что говорила Фортуна о том, как её мать использовала свою силу для эстетической хирургии. Венера сделала то же самое со своим сыном? Теперь, когда Райан подумал об этом, черты лица Атомного кота выглядели слишком идеальными.

Бедный котёнок, даже его лицо не было его собственным.

— Ребята, — сказал Феликс, не удивлённый присутствием Норы. Гардероб, наверное, познакомила их раньше.

— Феликс, я так рада, что с тобой всё в порядке! — Гардероб немедленно скинула шоколадные конфеты и цветы пациенту на колени, к его большому шоку. — О тебе хорошо заботятся?

— Конечно, — сказала медсестра Dynamis с весёлой улыбкой, прежде чем закрыть за собой дверь, — я оставлю вас наедине, но, пожалуйста, не шумите слишком сильно. Остальным пациентам нужен покой.

Панда в некотором замешательстве почесал в затылке.

— Я думал, что ты в одной палате со... стеклянным парнем...

— Прозрачный, — сказал Райан. — Для друзей — Полупрозрачный.

— Покров, — ответил Феликс. — Его перевели в реанимацию, потому что осколки попали в жизненно важные органы. У него настолько серьёзные травмы, что его пришлось погрузить в искусственную кому.

Это обеспокоило Райана. Хотя Мэтти убивал его несколько раз, путешественник во времени стал больше ценить вигиланта. Прозрачный герой оказал большую помощь за несколько петель, и без его помощи Большой Жирный Адам, возможно, уже заполучил бы в свои руки «Бахамут».

— Он выживет? — спросила Гардероб, чьё лицо помрачнело. Атомный кот покачал головой, не в силах ответить. — Это моя вина... Я должна была вспомнить персонажа получше.

— Ты не могла знать, Юки, — успокаивала её Нора. — Это произошло в пылу битвы. Никто не будет винить тебя за потерю самообладания.

— Ты спасла мне жизнь своим косплеем медсестры, — отметил Феликс.

Модельер не выглядела убеждённой.

— Да, но... Я провела небольшое исследование и нашла нескольких персонажей, с помощью которых я могла бы спасти вас обоих. Как бы я хотела, чтобы Белые маги[1] были общественным достоянием...

— Ты впервые оказалась в подобной ситуации, так ведь? — спросил Райан у Гардероб, и та медленно кивнула. — Никто не может обвинить тебя в том, что ты не добилась совершенства с первого раза. Поверь мне, я знаю, о чём говорю. Практика ведёт к совершенству.

Его слова были призваны подбодрить Гардероб, но они ещё больше ухудшили её настроение.

— Я не хочу практиковаться, наблюдая, как умирают люди, — сказала она, скрестив руки, как будто пытаясь защитить себя. Архитектор положила руку на плечо своей девушки, пытаясь успокоить Гардероб.

— Так, эм, Феликс, когда тебя выпишут? — попытался сменить тему Панда.

— Завтра, но я не останусь в «Иль мильоре», — сказал Феликс и сбросил бомбу: — Я присоединюсь к Карнавалу.

— Что? — Этой новости хватило, чтобы вытащить Гардероб из её подавленного состояния. — Как так, у «Квиксейвни Панд» был только один успешный выход, и вы все разбегаетесь? Это всё равно что развалить группу после хитовой песни!

— М-мы можем создать дуэт, Юки, — сказал Панда, пытаясь спасти бренд. — «Инь и Янь»!

— Если ты сменишь своё геройское прозвище на Циркового льва, я отрекнусь от тебя, — предупредил Райан Атомного кота. Феликс проигнорировал выпад курьера и, казалось, чувствовал себя неуютно в его присутствии. Что-то изменилось.

— Дело в костюме? — нахмурившись, спросила Гардероб Феликса. — В том, что Энрике не позволит тебе присоединиться к Про-лиге, пока не сменишь одежду?

— Носить то, что я хочу, — это просто бонус, — сказал Феликс с ухмылкой. — Извините, но я чувствую, что мне больше подходят ценности Карнавала, чем «Иль мильоре». Слишком большое количество бюрократии мешает делать то, что правильно.

Райан не мог сказать, что был удивлён, но ему было интересно, как отреагирует Молниеносный папа. Зевса-мафиози едва можно было отговорить от убийства своего крестника за то, что он присоединился к DYNAMIS; его присоединение к команде Солнышка вполне может подтолкнуть стареющего психопата к краю пропасти. Если подумать, и Удачливая девушка, и Ливия в последнее время были до странного тихими и не отправляли ему сообщений.

На заднем фоне надвигалась буря. Райан чувствовал это своими костями.

— Мне так грустно из-за этого, — сокрушалась Гардероб. — Мы вчетвером могли бы творить чудеса...

— Мы можем время от времени объединяться в одну команду, — заявил Райан. — Кроссовер-событие каждый месяц, пока нашим фанатам тошно не станет!

— Да, но это не то же самое, — ответила модельер. — Мне очень нравилось проводить время со всеми вами.

— Вы всегда можете создать свою собственную группу, — предложила Нора. — Я думаю, Энрике будет открыт для этой идеи.

— Я пас, — ответил Райан. — Я сомневаюсь, что надолго останусь в Новом Риме.

— Правда? — Феликс наконец обратил на него внимание. — Куда ты отправишься?

— Куда жизнь занесёт.

По правде говоря, Райан понятия не имел, что будет после того, как он совершит Идеальный забег в Новом Риме. В лучшем случае он может остаться с Лен и детьми, но путешественник во времени, скорее всего, снова отправится в путь. Пребывание в одном месте выматывало его, и он не сможет жить без поисков новых приключений.

Курьер нигде не чувствовал себя как дома.

— Шифу, ты оставляешь меня одного? — Несмотря на то, что Панда был в человеческом облике, выражение его лица оставалось очень медвежьим.

— Твоё обучение завершено, юный ученик, — сказал Райан, пытаясь звучать мудро. — Отныне Жизнь будет твоим учителем.

— Я... я понимаю... — Бедный человек-медведь изо всех сил старался не расплакаться. — Я понимаю.

— Я знаю, что в тебе дух одинокого ковбоя, — нахмурилась Гардероб. — Но... даже не знаю, у тебя, как мне кажется, очень одинокое существование. Уверен, что не хочешь остаться? Даже если Dynamis больше не хочет тебя видеть, я очень хочу!

Райан посмотрел на это чистое милое создание, слишком хорошее для этой сломанной Земли.

— Лучшие друзья навсегда?

— Лучшие друзья навсегда! — ответила она с тёплой улыбкой.

— К сожалению, вам придётся обсудить лучшие качества Юки позже, — сказала Нора, проверяя время. — Вы опоздаете на встречу.

— У вас что-то запланировано? — спросил Райан у остальных, будучи не в курсе.

— Виверна хочет, чтобы все члены «Иль мильоре» присутствовали на большом собрании, — сказала Гардероб с грустным лицом. — Извини, Райан, оно только для членов... Я очень просила разрешить тебе присутствовать, но новый генеральный сказал «нет». Но мы расскажем, как всё прошло!

Райану не потребовалось много времени, чтобы сложить паззл, но он держал свои домыслы при себе.

— Ну, тогда я поменяю лоток Котёнка один.

— О, мы могли бы встретиться завтра у меня! — предложил Панда. — Там тесновато, но удобно!

— Конечно, это было бы здорово, — сказала Нора с улыбкой и повернулась к Райану. — Может быть, у тебя получится познакомить меня с тем подводным специалистом, о котором ты рассказывал?

Райан усмехнулся.

— Не уверен, согласится ли она покинуть Комми-пещеру, но я постараюсь её убедить.

— О, тогда я, наверное, вытащу из запасников костюм Карла Маркса! — На этих словах Гардероб извинилась перед Феликсом за короткий визит, а затем ушла вместе со своей девушкой и Пандой. Райан остался наедине с молодым супергероем.

— Dynamis и Карнавал собираются атаковать Августи, так ведь? — спросил Райан у Феликса,

когда остальная часть группы ушла. — Встреча, в которой участвуют все нанятые ими герои, всего через два дня после рейда на Ржавый город. Альфонс Манада и Харгрейвс хотят ударить по железу, пока горячо.

— Это ты хочешь знать? — спросил Феликс, его тон внезапно стал сдержанным и настороженным. — Или Ливия спрашивает через тебя?

— Если честно, Котёнок, я всё равно скоро узнаю, — ответил Райан, пожав плечами. — Я просто пытаюсь завязать разговор. Кстати, я думал, ты не хочешь встречаться с семьёй, но я видел, как Нарциния выходила отсюда.

— Я сделал исключение для Нарцинии. Она заслужила знать правду. — Что ж, это объясняло её реакцию. — Я ей всё рассказал. Как Август убил её родителей и устроил её удочерение, чтобы использовать её силы для производства наркотиков. Мне плохо уже от того, что я говорю об этом. Он даже хуже, чем я думал.

— Как я понимаю, она тебе не поверила? — Райан сгорбился на ближайшем стуле, перекинув ногу через подлокотник. — У неё нет воспоминаний о биологических родителях?

— Нет, — ответил Феликс, сердито нахмурившись. — Бахус, вероятно, разрушил её разум, когда она была маленькой. Он может сделать это своей силой — психически истязать людей до безумия или заставить их поверить в ложь.

Райан мысленно отметил этот лакомый кусочек информации, чтобы использовать его, когда отправится взрывать фабрику «блаженства».

— Что ж, если ты правда присоединишься к Карнавалу, у тебя будет возможность внести свой вклад в семейные распри.

— Я знаю о Ливии. — Феликс впился взглядом в Райана. — Терновник рассказал мне, что ты встречался с ней и Фортуной.

Что ж, это объясняет неожиданно возникший между ними холодок.

— Если бы я сказал, что это часть гениального плана, чтобы твоя сестра отстала от меня, ты бы мне поверил?

— Я знаю, какая она, но Ливия? — Феликс скрестил руки. — Сначала моя сестра, теперь моя бывшая? Ты собрался перетрахать всю семью?

— У твоих родителей случайно не открытый брак? — невинно спросил Райан.

Атомный кот шутку не оценил.

— У тебя есть с ними связи? С Августы?

— Деловые или половые? — Технически он действительно спал с Жасмин, но это было в прошлом цикле. — Потому что ответ будет «нет» в обоих случаях. Клянусь, я не притронулся к твоей сестре, хотя её сила задачу не облегчала. Она, однако, не так плоха, как я думал...

— Просто... перестань говорить о моей сестре... — Феликс на секунду закрыл глаза, как будто изгонял грязный образ из своего разума. — Ливия слишком осторожна, чтобы подойти к кому-то не из семьи. Даже если Фортуна рядом. И это ещё не всё. Ты знал, что Фортуна моя сестра и что я встречался с Ливией, а эта информация была известна только Августы и нескольким людям из Дупамис. Терновник клянётся, что ты никогда раньше обо мне не говорил.

Райан догадался, к чему он ведёт.

— Котёнок, ты думаешь, я получил эту информацию от Августы?

— А откуда ещё? — саркастически ответил Феликс. — Я просто не понимаю тебя, Райан.

— Помог бы я Прозрачному и Солнышку, если бы работал с Августом? — задал Райан простой вопрос, взглянув на шоколадные конфеты, которые Гардероб оставила Феликсу. У него было ощущение, что они останутся несъеденными. — Что я могу поделать, если все хотят заполучить меня.

— Значит, ты не друг Августы, но и не его враг? — Феликс усмехнулся, его прежнее дружелюбие исчезло. — Значит, в душе ты просто наёмник? Ты организовал падение Метабанды, потому что кто-то заплатил тебе за это?

— Что? Нет, мне не платят за то, что я делаю, хотя мне бы хотелось. — Эх, если бы Райану платили за каждый цикл, который он провёл в Новом Риме, он был бы ещё богаче. — Котёнок, правда в том, что я уничтожил группу Жирнибала Лектера потому, что она угрожала моим друзьям. Я просто пытаюсь сделать так, чтобы близкие мне люди прожили ещё один день. Не больше, не меньше.

— Это отговорка Ливии — защитить свою семью, и не важно, какой ценой.

— Она до сих пор тебя любит, ты знал? — Хотя Райан уважал решение Феликса разорвать связи со своей семьёй, он слишком сочувствовал положению Ливии, чтобы хотя бы не попробовать помочь им помириться.

— Я не люблю. — Атомный котёнок отвернулся. — Никогда не любил. Не таким образом.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Райан.

— Наши родители подтолкнули нас к нашим отношениям, — признался Феликс. — Они были лучшими друзьями, когда их организация была просто филиалом Каморры. То, что мы будем встречаться, было решено, когда мы были ещё детьми. Я... я всё ещё забочусь о ней, пойми меня правильно, но как друг. Я её не люблю. Я никогда не был прекрасным принцем, которым она хотела меня видеть.

— Она рассказала мне о вашем секретном убежище. — Райан пытался говорить нейтральным тоном, но не смог сдержать скрытого упрёка. — Как вы ходили туда, чтобы спрятаться от ваших семей. Ты тогда обманывал её?

— Я... я не лгал, не совсем. Я старался, чтобы между нами всё сложилось... — Атомный котёнок покачал головой. — Чувак, нельзя заставить себя кого-то любить.

Райан испытывал некоторое сочувствие к Феликсу, но больше всего он жалел Ливию — девушку, которая тосковала по тому, чего никогда не существовало.

Но самое главное, курьер не мог избавиться от ощущения, что эта ситуация переключается с его собственной. Он видел параллели со своими отношениями с Лен, но они с Коротышкой, по крайней мере, смогли снова начать общаться. От ситуации Ливии и Феликса так и несло трагедией, которая должна была произойти.

— Ты близок с ней, — сказал Феликс. — С Ливией. Она рассказала тебе о убежище. Обо мне. Вот как ты узнал. Ты друг не Августа, а Ливии.

— Я бы это дружбой не назвал. Мы не раз угрожали убить друг друга.

— Тем не менее, Терновник сказал мне, что вы очень дружелюбны. — Феликс внимательно осмотрел Райана, выражение его лица было невозможно расшифровать. — Кто она для тебя?

— Я... — Райан откашлялся, пытаясь упорядочить свои мысли. — Она... она напоминает мне кое-кого. Человека, которого я пытался освободить от монстра, но безуспешно. Я просто не хочу, чтобы Ливия закончила так же.

Атомный кот хранил молчание в течение мучительной минуты, прежде чем высказал своё мнение:

— Райан, ты не спасешь её от отца.

Курьер вздрогнул.

— Я тоже пробовал, — сказал Феликс. — Но ты не сможешь. Его власть над ней слишком сильна. Единственный способ — уничтожить Августа, и даже если у тебя получится, она возненавидит тебя за это.

Ситуация прямо как с Лен и Кровотоком.

— Разве ты не это же пытаешься сделать? — спросил Райан. — Dynamis и Карнавал планируют атаковать Августа, и Молниеносный зад не воспримет хорошо то, что ты встал на их сторону. Твои родители не могут вечно тебя защищать.

— Мне плевать, — ответил Феликс, расправив плечи, пытаясь выглядеть сильнее, чем был на самом деле. — Я смирился с этой перспективой.

— С помощью Солнышка братьям Манада может хватить огневой мощи, чтобы уничтожить Августа, — заметил Райан. — Но настоящая проблема — сам Зевс-мафиози — остаётся.

— У Dynamis есть оружие. То, которое может вывести его из строя.

— Гравитационная пушка, о которой упоминал Альфонс? Его собственный отец в неё не верил.

— Райан, мы не можем вечно дрожать от страха перед ним, — грубо ответил Феликс. — Кто-то должен занять твёрдую позицию, даже если ему придётся за это заплатить. В противном случае ничего не изменится. «Блаженство» будет так же течь рекой, а люди продолжают умирать.

Райан собирался продолжить спор, но тут зазвонил его телефон. Он быстро достал его из кармана и проверил звонящего.

— Это Ливия, — сказал он.

— Не отвечай. Я не возьму телефон, — насмехался Феликс.

— Как скажешь, бумер, — ответил Райан и поднял трубку. — Да, принцесса?

«Райан». — Её голос был отчаянным, на грани паники. — «Феликс с тобой?»

— Да, но он не будет с тобой...

«Вам нужно бежать», — перебила она его, — «ты должен взять его и бежать. Вам нужно убраться из Нового Рима прямо сейчас».

— Подожди, подожди, из Нового Рима? — Райан нахмурился и выпрямился на стуле. — Принцесса, у меня есть жизнь, я не могу всё бросить...

«Если ты этого не сделаешь, папа убьёт его!»

Райан застыл и взглянул на не обращающего на него внимания Атомного котёнка.

— За то, что он присоединился к Карнавалу?

«И за то, что он сказал Нарцинии», — дрожащим голосом продолжила Ливия. Хотя Феликс не слышал её слов, он, похоже, явно понимал их суть. — «Я... я пытаюсь предотвратить это, но варианты становятся хуже с каждой минутой. Я... я не вижу выхода, но и тебя я не вижу. Мне нужна твоя помощь».

— Мне отвести его в Dynamis?

«Нет. Мой отец собирает силы для войны с Манада. Феликс не будет в безопасности нигде в Новом Риме, ты понимаешь?»

Война.

Худшие опасения Райана сбылись. Молниеносный зад узнал либо о союзе Солнышка с Dynamis, либо об их предстоящей атаке, и спустился со своего трона. Живое Солнце и Август скоро так или иначе уладят своё соперничество.

Райан посмотрел на Феликса и обдумал варианты. Технически, кроме Лаборатории шестьдесят шесть ничто больше в этом забеге не удерживало его в Новом Риме. Коротышка вообще хотела покинуть поверхность, а Карнавал, вероятно, сделает фабрику «блаженства» своей первой целью.

Однако... если в городе разразится война, Райан не может позволить себе её пропустить. Лен могут втянуть в неё, если верить Энрике, и слишком много людей, которых он хотел защитить, оказались в опасности. Ему нужно собрать больше информации.

— Кто за ним придёт? — спросил курьер. — Почему он не выживает ни в одном варианте?

Ливия колебалась, но, по итогу, она хотела защитить Феликса больше, чем скрывать секреты своей семьи.

«Тётя Плутон», — наконец призналась она. — «Тётя Плутон придёт за ним».

Круэлла. Они послали Круэллу.

«Райан, если она доберётся до него, ему конец. Она уже отметила его». — И Райана тоже. — «Если она подойдёт достаточно близко, он умрёт без каких-либо шансов. Он должен покинуть город».

— Как работает сила Плутон? — Простое упоминание её имени заставило молчащего Феликса напрячься.

«Она... она может помечать людей проклятием, и чем ближе она к ним находится, тем ближе они становятся к смерти. Райан, вы должны сейчас же уйти. Она скоро отправится в путь».

Райан посмотрел на Атомного кота, который, казалось... почти смирился. Как осуждённый, слушающий смертный приговор.

Он не думал, что сможет пережить это.

Райан мог бросить его на смерть. Плутон могла быть одним из немногих людей, способных окончательно убить его, а он добивался реальных успехов в снятии собственного проклятия. Лен была на грани разблокировки передачи карты мозга, и они могли переждать эту войну. Ливия была бы в ярости, но Райан мог бы избежать любого наказания, если хорошо разыграет свои карты.

Но это будет значить, что он бросит своего товарища умирать ради личной выгоды.

И даже если не будет наказания... Райан не был таким человеком.

— Ты тоже был в моём списке, — наконец сказал курьер Феликсу, вспомнив свой разговор с Ливией в этом цикле. — Она первой потребовала тебя, поэтому я не назвал твоего имени.

Атомный кот был в замешательстве.

— Что?

— Список людей, которых я хотел защитить. — Что ж, оставался только один вариант... — Котёнок, собирай вещи, мы едем в Монако.

— В Монако? — в ужасе спросил Феликс.

— Шучу, — сказал Райан, всё ещё держа в руке телефон. — Только про Монако. Собирай вещи, мы уезжаем.

— Я не убегу, даже от Плутона, — настаивал Атомный котёнок. — Я не буду прятаться...

— Давай я кое-что тебе скажу, — путешественник во времени отложил телефон и посмотрел прямо в глаза Феликсу. — Смерть мучительна. Мучительна и одинока, и ты понятия не имеешь, насколько сильно. И не только для тебя, но и для всех, кого заботит твоя судьба. Хочешь стать мучеником? Ладно, это твой выбор. Но ты представляешь, как будут себя чувствовать твои сёстры? А твои друзья?

— Но...

— Как думаешь, что почувствует Фортуна, когда Плутон принесёт ей твою голову?

На этот раз резкий вопрос Райана заставил юного героя замолчать. В отличие от курьера, у Феликса были люди, которые будут оплакивать его смерть; люди, которые будут помнить. И, похоже, это до него наконец дошло.

— Мы уходим, — сказал Райан Ливии, когда Феликс вылез из кровати, чтобы переодеться. — Сколько у нас времени?

«Я постараюсь выиграть вам как можно больше, но... не так много». — Она тяжело вздохнула. — «Спасибо, Райан. Я... я запомню это. Клянусь, я тебя отблагодарю».

— Ты не запомнишь, но всё равно спасибо. — Райан повесил трубку и набрал другой номер. — Коротышка? Коротышка?!

«Да?» — ответила она. К счастью, она установила канал связи для таких чрезвычайных ситуаций. — «Какая-то проблема?»

— Да, и большая. Ты можешь перенаправить одну из своих батисфер, чтобы послать кота размером с человека, скажем, во Францию?

«Что, что происходит?» — Она сразу запаниковала. — «Рири, на тебя охотятся?»

— Нет, пока нет. — Хотя у Райана была предчувствие, что он очень скоро окажется в расстрельном списке Августа. — Это для друга в беде.

«Я... я могу это сделать».

— Хорошо, встретимся за городом. — Если пересадка произойдёт в пределах Нового Рима и Августа узнают о батисфере, то Вулкан либо выследит Феликса, либо сообщит Августу об убежище Лен. Хотя оружейный Гений не была очень верна своему боссу, в этот раз у неё не было причин помогать Райану. — Будь осторожна, Вулкан скоро может заняться нами. Судя по

чертежам, которые я тебе дал, сколько у тебя уйдёт времени на воссоздание брони?

«Рири, мы не можем, ещё слишком рано проверять... Я даже не уверена...»

— У нас не будет много времени, — ответил Райан. — Весь этот карточный домик скоро рухнет.

Буря, о которой предупреждал Энрике, вот-вот обрушится на Новый Рим. И Райан хотел, чтобы Лен вспомнила его, когда она утихнет.

«Я... я сделаю, что смогу», — сказала она. — «Береги себя, Рири. Я иду».

— Спасибо, — сказал Райан и повесил трубку. К этому времени Атомный кот сменил больничную одежду на свой обычный костюм и даже надел маску.

— Почему Франция? — спросил Феликс, обмотав вокруг груди патронташ с дротиками.

— Многие люди оттуда задолжали мне, и я обналичу этот долг. — Первой мыслью Райана было отправить Атомного кота на базу Лен, но риск нападения Августа на Комми-пещеру был слишком велик. Курьер не мог подвергнуть опасности ни Коротышку, ни детей. — Надеюсь, тебе нравится Камю[2].

— Кто? — Какой некультурный зануда! — Мы возьмём твою машину?

Чёрт возьми, и нужно же было этому бардаку случиться в тот день, когда он оставил свою Плимут Фьюри у Лен!

— Нет, — сказал Райан, осознав, что сегодня ему придётся пересечь черту. — Мы возьмём Пандамобиль.

У него было чувство, что этот день вот-вот станет ещё хуже.

[1] Белый маг — архетип персонажа, в играх часто фокусирующийся на исцеляющей и/или усиливающей магии. Правда, речь может идти про что-то другое, так как из этого определения совершенно непонятно, как Белый маг может быть под копирайтом.

[2] Camus (Камю) — французский коньяк, производимый коньячным домом Camus. Бренд продаётся во многих странах мира, международных аэропортах и на борту самолётов

многочисленных авиакомпаний.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1829708>